

Роль института освобождения от уголовной ответственности в обеспечении экокriminalогической безопасности

Резюме. Статья посвящена исследованию обеспечения экокriminalогической безопасности в сфере использования потенциала института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления. Выводы автора основываются на статистических данных об основаниях прекращения уголовных дел за период с 2018 по 2022 г. и судебной практике по применению видов освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим экологические преступления. Рассмотрены особенности применения отдельных видов освобождения от ответственности. Выявлено смещение акцента в правоприменении на использование судебного штрафа в противовес сложившейся тенденции к ограничительному использованию штрафа в виде наказания в отношении рассматриваемых лиц из-за характеристик личности, препятствующих ограничению их имущественной сферы. Отмечено наличие неоднозначных подходов суда к установлению оснований для применения видов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления. Выявлена тенденция к поглощению деятельного раскаяния судебным штрафом. Сделан вывод об отсутствии оснований для констатации примирения с потерпевшим применительно к экологическим преступлениям. Интерес представляет сформировавшаяся модель перераспределения частоты использования отдельных видов освобождения при сохранении средней годовой численности освобожденных лиц. Сформировавшаяся практика применения института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления, лишена единообразия в трактовке оснований применения. Проблема практического использования гуманистического направления обеспечения безопасной от криминального воздействия окружающей среды требует глубинного теоретического осмысления и разработки стратегии развития данного подхода. Расширение и совершенствование практики использования нерепрессивных методов воздействия признано перспективным направлением обеспечения экокriminalогической безопасности при условии повышения эффективности правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; экокriminalогическая безопасность; экологические преступления; охрана природной среды; экологическая преступность; национальная безопасность

Для цитирования: Кравченко И. О. Роль института освобождения от уголовной ответственности в обеспечении экокriminalогической безопасности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 4. С. 54–64. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.054-064

The Role of the Institute of Exemption from Criminal Liability in Ensuring Ecocriminological Security

Irina O. Kravchenko

Baikal State University

Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the study of ensuring ecocriminological security in the field of using the potential of the institute of exemption from criminal liability of persons who have committed environmental crimes. The author's conclusions are based on statistical data concerning the grounds for criminal cases dismissals for the period from 2018 to 2022 and judicial practice concerning application of different types of exemption from criminal liability to persons who have committed environmental crimes. The paper examines the features of the application of certain types of exemption from liability. The author examines a shift in emphasis in law enforcement to the use of a judicial fine as opposed to the current trend towards the restrictive use of a fine in the form of punishment against the persons in question due to their personality characteristics that prevent the restriction of their property sphere. The author highlights the existence of ambiguous approaches of courts to establishing the grounds for the application of exemptions from criminal liability of persons who have committed environmental crimes. The tendency to absorb active repentance by a judicial fine has been revealed. It is concluded that there are no grounds for stating reconciliation with the victim in relation to environmental crimes. The author focuses on the established model for redistributing the frequency of use of certain types of exemption while maintaining the average annual number of discharged persons. The established practice of applying the institution of exemption from criminal liability of persons who have committed environmental crimes lacks uniformity in the interpretation of the grounds for its application. The problem of practical use of the humanistic approach of securing a safe environment from criminal influence requires in-depth theoretical understanding and development of a strategy for the development of this approach. Expansion and improvement of the practice of using non-repressive methods of influence is acknowledged as a promising direction for ensuring ecocriminological safety, if the effectiveness of law enforcement practice in this area is increased.

Keywords: exemption from criminal liability; ecocriminological safety; environmental crimes; environmental protection; environmental crime; national security

Cite as: Kravchenko IO. The Role of the Institute of Exemption from Criminal Liability in Ensuring Ecocriminological Security. *Lex russica*. 2024;77(4):54-64. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.054-064

Введение

Обеспечение права личности, общества и государства на благоприятную окружающую среду путем разработки мер защиты от криминальных угроз является первостепенным по важности направлением политики государства в сфере решения глобальной проблемы выживания и сохранения жизни на земле. Построение эффективной модели предупреждения экологической преступности посредством криминологической защиты, разработанной в недрах общей теории национальной безопасности, является теоретической основой экокriminalологической безопасности. Традиционный подход в реализации данной идеи — репрессивный вариант, основанный на усилении воздействия мер уголовно-правового характера, неотвратимости ответственности и т.п. Однако

перспективным и в настоящее время активно развивающимся признается гуманистическое направление уголовной политики, одним из форм проявления которого является институт освобождения от уголовной ответственности.

Основная часть

Необходимо отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности имеет широкое применение в рамках решения задачи обеспечения экокriminalологической безопасности. За период с 2018 по 2022 г. лица, совершившие экологические преступления, освобождались от ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением сроков давности и судебным штрафом¹. Все указанные виды освобождения

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказаний и оснований прекращения уголовных дел / Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2023 // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

от уголовной ответственности являются нереабилитирующими, поэтому считаем возможным использовать в отношении данных лиц выражение «совершившие преступления» — даже в отсутствие обвинительного приговора и признания дискуссионности данного термина² применительно к рассматриваемой сфере (см. таблицу на с. 57).

Таким образом, установлено, что около 42 % лиц, совершивших экологические преступления в течение последних пяти лет, были освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, что свидетельствует о масштабном практическом применении данного института уголовного права в обеспечении экокриминалогической безопасности. Только в отношении 57 % виновных в совершении экологических преступлений были вынесены обвинительные приговоры. По частоте применения среди видов освобождения от уголовной ответственности преобладает судебный штраф; далее доля деятельного раскаяния, признанного судом в качестве вида освобождения от ответственности, составляет половину от показателей судебного штрафа; чуть более 1 % составляет примирение с потерпевшим и менее 0,5 % — истечение сроков давности. Представленная палитра применения диапазона видов освобождения от уголовной ответственности в рассматриваемый период вызывает неподдельный интерес.

Наибольшие показатели активности использования потенциала института освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших экологические преступления, наблюдаются в 2020 г. Можно отметить, что распределение энергии применения данного института уголовного права в рассматриваемый период имеет форму дуги с максимальным показателем в 2020 г., спадом в 2019 и 2021 гг. и минимальными данными в 2018 и 2022 гг.

Судебный штраф — достаточно новый вид освобождения от уголовной ответственности, был введен в УК РФ восемь лет назад, но уже прочно завоевал арену правоприменения в сфере уголовно-правовой охраны природы. Более половины (64,19 %) всех случаев освобождения от уголовной ответственности лиц,

совершивших экологические преступления в рассматриваемый период, связаны именно с назначением судебного штрафа. В целом четверть всех вынесенных судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений за последние пять лет составляют постановления суда о прекращении уголовного дела или постановления о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица с назначением судебного штрафа. Кривая, иллюстрирующая долю использования указанного вида освобождения от уголовной ответственности, имеет дугообразную форму, по сути, определяя в целом характеристику применения института освобождения от ответственности в отношении экологических преступников.

Совершенно справедливо отмечает профессор М. Е. Крылова, что путем введения такого вида освобождения от уголовной ответственности, как назначение судебного штрафа, законодатель создает в уголовном праве коллизию в виде конкуренции ст. 75 и 76.2 УК РФ³. Был представлен прогноз о приоритетности деятельного раскаяния в силу более легкого механизма его применения, апробации, безусловности, а также возможности досудебного принятия решения. Однако в сфере уголовно-правовой охраны природы наблюдается диаметрально противоположный вариант развития события. Судебный штраф фактически поглотил деятельное раскаяние, что, безусловно, вызывает тревогу.

Дело в том, что случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления при деятельном раскаянии, в рассматриваемый период составили менее трети всех событий применения института освобождения от ответственности к указанным лицам. Наименьшие показатели применения указанного вида освобождения от ответственности наблюдаются в 2020 г., что противоречит общему направлению применения института освобождения от ответственности к лицам, совершившим экологические преступления в рассматриваемый период. Думается, что в этот год особенно ярко проявилась тенденция «порабощения» деятельного

² Русман Г. С. Место презумпции невиновности в институте освобождения от уголовной ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 1. С. 39–44.

³ Крылова М. Е. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2016. № 3. С. 35. С. 25–37.

Применение оснований освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим экологические преступления за период с 2018–2022 гг.

Год	Вынесено судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений	Всего за экологические преступления осуждено (доля вынесенных приговоров к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)	Освобождено от уголовной ответственности				
			Деятельное раскрытие — ст. 75 УК РФ (доля к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)	Примирение с потерпевшим — ст. 76 УК РФ (доля к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)	Судебный штраф — ст. 76.2 УК РФ (доля к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)	Истечение сроков давности — ст. 78 УК РФ (доля к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)	Всего освобождено от ответственности по ст. 75, 76, 76.2, 78 УК РФ (доля к общему количеству судебных актов по обвинению в совершении экологических преступлений)
2018	12 265	7 347 (59,9 %)	2 100 (17,17 %)	188 (1,53 %)	2 499 (20,37 %)	40 (0,32 %)	4 827 (39,35 %)
2019	10 884	6 189 (56,86 %)	1 276 (11,72 %)	127 (1,16 %)	3 168 (29,1 %)	26 (0,23 %)	4 597 (42,23 %)
2020	10 145	5 299 (52,23 %)	998 (9,83 %)	152 (1,49 %)	3 587 (35,35 %)	36 (0,35 %)	4 773 (47,04 %)
2021	10 179	5 943 (58,38 %)	1 216 (11,94 %)	132 (1,29 %)	2 750 (27,01 %)	48 (0,47 %)	4 146 (40,73 %)
2022	10 926	6 495 (59,44 %)	1 572 (14,38 %)	165 (1,51 %)	2 548 (23,323 %)	39 (0,35 %)	4 324 (39,57 %)
Итого за 5 лет	54 399	31 273 (57,48 %)	7 162 (13,16 %)	764 (1,4 %)	14 552 (26,75 %)	189 (0,34 %)	22 667 (41,66 %)

раскаяния судебным штрафом в исследуемой сфере. Именно в 2020 г. отмечается уменьшение показателей применения ст. 75 УК РФ к лицам, совершившим экологические преступления, более чем в два раза по отношению к аналогичным показателям 2018 г. В 2022 г. наблюдается спад признания деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от ответственности на одну четверть по отношению к данным базового года. Таким образом, кривая частоты использования данного вида освобождения от уголовной ответственности имеет собственный изгиб, не соответствующий общей направленности применения института освобождения от уголовной ответственности в сфере уголовно-правовой охраны природы в указанный период.

Следует согласиться с выводом профессора Ю. Е. Пудовочкина о проявлении «синхронных сдвигов показателей удельного веса освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа»⁴. Происходит перераспределение частоты использования тех или иных видов освобождения от уголовной ответственности, притом что включение новых норм в институт освобождения от уголовной ответственности не приводит к росту практики его использования, и сфера его реализации остается на одном уровне, с незначительными колебаниями⁵.

Фактически проявляется феномен взаимозависимости видов освобождения от уголовной ответственности по принципу «сообщающихся сосудов». С одной стороны, этот факт свидетельствует о проявлении системности в институте освобождения от ответственности, подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность видов, целостность института; но, с другой стороны, взаимозависимость такого рода ставит под сомнение самостоятельность отдельных видов освобождения от ответственности и уникальность признаков, составляющих их содержание. Ведь если признаки не являются исключительными и могут трансформироваться таким образом, что, утрачивая свою иден-

тичность, переходят из одного вида в другой, позволяя по усмотрению правоприменяющего органа варьировать сферу их применения, то введение судебного штрафа, явившегося своеобразным триггером в трансформации данного института, представляется несколько преждевременным и не до конца проработанным (что еще больше проявляется при конкуренции с наказанием в виде штрафа).

Необходимо признать, что виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями 75 и 76.2 УК РФ, имеют много сходных черт при отсутствии четких критериев разграничения. Действительно, законодатель указывает, что в обоих случаях необходимо установить факт совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести и факт возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда. Проблема заключается в том, что для применения судебного штрафа указанные общие признаки являются единственными, и никаких дополнительных специальных оснований законодатель не определяет. Применительно к деятельному раскаянию указаны дополнительные признаки: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, а также утрата общественной опасности. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что выполнение всех перечисленных действий необходимо, но при условии, что лицо, совершившее преступление, имело реальную возможность их совершить⁶. Как результат, сложилась практика, при которой суды используют абсолютно идентичные аргументы, обосновывая применение как одного вида освобождения от ответственности, так и другого.

Так, суд принял решение об освобождении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 260 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием, аргументируя свою позицию тем, что он совершил впервые преступление небольшой тяжести, обвинение признал, раскаялся и возместил причиненный вред, вследствие чего утратил общественную

⁴ Пудовочкин Ю. Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 584.

⁵ Суверов С. Е. Институт освобождения от уголовной ответственности: современное состояние и перспективы его применения // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3 (43). С. 141.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм. и доп.). П. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

опасность⁷. Примечательно, что обоснование освобождения от уголовной ответственности, но при применении уже ст. 76.2 УК РФ, определено судом в абсолютно идентичных выражениях⁸. В некоторых случаях суды хотя бы в постановлении указывают, что лицо способствовало раскрытию, расследованию преступления, не разясняя, в чем это нашло выражение в данном деле⁹. Представляется, что факт содействия раскрытию преступления должен быть судом достоверно установлен и в мотивировочной части приговора отображен с указанием конкретных форм проявления в связи с тем, что данное обстоятельство является определяющим фактором применения ст. 75 УК РФ при прочих общих признаках.

Можно сделать вывод, что суды достаточно вольно трактуют требования закона, регламентирующие основания освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, зачастую игнорируя или формально констатируя обязательные условия в виде явки с повинной и содействия раскрытию, расследованию преступления. Позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется верной в отношении стремления к обязательному установлению всех указанных в уголовном законе условий. Отступление от данного требования должно носить исключительный характер, определенный спецификой конкретной ситуации. При этом надо признать, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лиц, совершивших экологические преступления, при соблюдении обозначенного подхода не может носить массовый характер. Применение ст. 75 УК РФ возможно лишь при установлении факта утраты общественной опасности личности, который определяется совокупностью установленных в законе оснований, из которых, думается, имен-

но явка с повинной и содействие раскрытию, расследованию преступлений являются доминирующими. Ведь именно эти признаки подчеркивают уникальность данного вида освобождения от ответственности.

В этом смысле масштабное применение судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления, обоснованно и целесообразно с точки зрения соответствия определенных в ст. 76.2 УК РФ оснований. Однако в статье 104.5 УК РФ определены дополнительные положения, которые суд должен учесть при применении данного вида освобождения от уголовной ответственности, в частности имущественное положение освобождаемого лица, его семьи, возможность получения заработной платы или иного дохода. Именно здесь кроется серьезное препятствие для использования этого вида освобождения от уголовной ответственности.

Обратимся к криминологической характеристике лиц, совершивших экологические преступления. В рассматриваемый период за совершение экологических преступлений в Российской Федерации было привлечено к уголовной ответственности 31 273 виновных¹⁰. Из них три четверти лиц имеют характеристики, ограничивающие применение мер воздействия, связанных с ущемлением имущественной сферы. В частности, на момент привлечения к уголовной ответственности 60,97 % указанных лиц являлись трудоспособными, но не работающими; 0,98 % признаны безработными; 9,01 % были нетрудоспособными и 8,37 % экологических преступников — пенсионеры. В этой связи совершенно оправданной является позиция суда по ограничению сферы применения к лицам, совершившим экологические преступления, такого наказания, как

⁷ Постановление от 14.06.2017 по делу № 1-56/2017 (Судебный участок № 91 г. Тулуна и Тулунского района, Иркутская область) // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/VWgMziD6aL6Q/?page> (дата обращения: 22.11.2023).

⁸ Постановление от 24.05.2017 по делу № 1-21/2017 (Судебный участок № 38 мирового судьи Домодедовского судебного района, Московская область) // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/dVrUOM5Q8sZE/?page> (дата обращения: 22.11.2023).

⁹ Постановление от 26.05.2017 по делу № 1-82/2017 (Судебный участок № 52 Никольского района, Вологодская область) // URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/HRpuCIEX21rV/?page=3&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁰ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за период с 2018–2022 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.10.2023).

штраф. Действительно, штраф соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных экологических преступлений, но только 14,06 % осужденных был назначен данный вид наказания. Основной ограничивающий фактор в применении штрафа в качестве наказания — это данные о личности экологического преступника, не позволяющие ущемлять его имущественную сферу при привлечении к ответственности. Парадокс заключается в том, что указанные характеристики личности не оказали ограничивающего воздействия на применение судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности. Обращает на себя внимание двойственность позиции суда при оценке одних и тех же характеристик личности и влияние их на принятие решения о возможности ограничительного воздействия на имущественное положение лица, совершившего экологическое преступление, а также его семьи. Получается, что назначить штраф в качестве наказания суд считает нецелесообразным в связи с указанными характеристиками личности, но судебный штраф оценен как уместная мера уголовно-правового воздействия, хотя и непосредственно связанная с имущественным воздействием. Так, суд освободил от уголовной ответственности лицо, совершившее незаконную рубку лесных насаждений, на основании применения судебного штрафа, невзирая на то, что виновный является инвалидом третьей группы с первой степенью ограничения способности к трудовой деятельности, которая установлена в его отношении бессрочно, и единственным его доходом является пенсия¹¹.

В этом смысле не утрачивает своей актуальности вопрос о том, что же является основанием освобождения от уголовной ответственности, предполагающий многовариативность в ответе и плюрализм научных подходов к его разрешению¹².

Ученые заявляют, что «отечественное уголовное законодательство на сегодняшний день фактически не предусматривает возможности освобождения от уголовной ответственности только в связи с фактом возмещения ущерба от преступления»¹³, так как роль его завуалирована и растворяется среди иных условий, сводя к минимуму его значение. Действительно, возмещение ущерба — это лишь одно из предъявляемых условий для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, а кроме того, неуплата судебного штрафа в обозначенный срок сведет к нулю влияние данного факта на оценку содеянного, так как в этом случае судебный штраф подлежит отмене, и лицо привлекается к ответственности на общих основаниях.

Справедливости ради необходимо отметить, что в литературе представлено мнение о необходимости учета мнения потерпевшего в отношении применения судебного штрафа к лицу, совершившему преступление, хотя бы в части оценки полноты возмещенного ущерба¹⁴. Думается, что такой подход приведет к ограничению сферы применения данного вида освобождения от ответственности, замкнув ее лишь на преступлениях, имеющих персонифицированного потерпевшего. Таким образом, произойдет исключение преступлений против общества и государства из ореола правоприменения ст. 76.2 УК РФ и концентрация лишь на преступлениях против личности, что явно нецелесообразно. Совершенно справедливо Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя правила освобождения от уголовной ответственности, не предъявляет таких требований, позволяя суду самостоятельно оценить факт возмещения причиненного ущерба.

Незначительная часть лиц, совершивших экологические преступления в рассматриваемый период (1,4 % от общего числа освобожденных от уголовной ответственности), были

¹¹ Постановление от 22.05.2017 по делу № 1-41/2017 (Судебный участок № 3 по г. Дюртюли и Дюртюлинскому району, Республика Башкортостан) // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/HtRu19a8Dj6R/?magistrate-txt> (дата обращения: 23.11.2023).

¹² Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 147.

¹³ Звечаровский И. Э., Кандыбко Н. В. Возмещение ущерба от преступления как основание освобождения от уголовной ответственности // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2023. Т. 14. № 2.

¹⁴ Плеснева Л. П., Унжакова С. В. Некоторые аспекты теории и практики применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 164.

освобождены в связи с примирением с потерпевшим. Такая практика судов вызывает много вопросов. Представляется, что указанный подход противоречит общему учению о составе преступления в части определения содержания понятия «потерпевший в уголовном праве». Родовой объект экологических преступлений законодателем определен как общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка, что уже само по себе свидетельствует об отсутствии ориентации на права личности в силу постановки акцента на общественных интересах. При таком подходе выявить конкретного потерпевшего от экологического преступления не представляется возможным. Кроме того, совершенно справедливо отмечает И. Ф. Дедюхина, что «потерпевший вправе примириться с виновным только тогда, когда деяние посягает на его частные интересы»¹⁵, которые в сфере реализации экологических прав не подлежат определению. Ведь категория «частные интересы» и объект экологических преступлений несопоставимы.

Обращает на себя внимание тот факт, что в экологических преступлениях отсутствует персонализированный потерпевший из-за масштаба влияния на охраняемые уголовным законом общественные отношения, предполагающие воздействие на права неопределенной группы лиц. Действительно, исходя из структуры экологической преступности, которая остается неизменной на протяжении всего периода действия УК РФ, официально борьба с нарушениями экологических прав сводится исключительно к противодействию незаконным рубкам лесных насаждений и незаконной добыче водных биологических ресурсов (составляющих около 90 % случаев привлечения к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений). Указанные преступления априори не содержат конкретного потерпевшего, с которым возможно было бы примириться и компенсировать ему причиненный вред. Даже в случае наличия хозяйствующего субъекта, обладающего правом на использование природных ресурсов в виде определенных лесных насаждений и водных биологических ресурсов, в рамках за-

щиты природной среды охрана их собственности — мизерная часть данных отношений, где доминирует право каждого на благоприятную окружающую среду. Предмет экологического преступления, независимо от формы собственности на него, выполняет в обществе экологические функции, чем и отличается от предмета иных видов преступлений. Обеспечение охраны природных объектов гарантирует каждому право на качественную среду обитания. Постановка вопроса о заглаживании причиненного в ходе совершения экологического преступления вреда каждому члену общества и получение его прощения — утопия. Поэтому даже постановка вопроса о применении ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим экологические преступления, представляется неприемлемой.

Так, Д. обвинялся в совершении деяния, предусмотренного пунктом «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Находясь на территории лесничества, он осуществил рубку лесных насаждений на сумму 148 тыс. руб. Суд, где в качестве потерпевшего выступало лесничество, не имеющее претензий к виновному в связи с произведенной рубкой, установил основания для освобождения данного лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ¹⁶. Лесничество — это орган, реализующий задачи лесного законодательства по обеспечению гарантированных экологических прав и свобод, поэтому он не может быть признан потерпевшим по делу о незаконной рубке деревьев. Примечательно, что в данном деле имеются данные о том, что виновное лицо в период предварительного следствия проявило деятельное раскаяние в виде активного способствования раскрытию и расследованию преступления, дачи подробных показаний об обстоятельствах совершенного им преступления, признания вины и возмещения имущественного ущерба. При прочих равных условиях о совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести и наличии обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии, представляется целесообразным применение положений ст. 75 УК РФ, что способствовало бы исключению крайне сомнительной практики определения потерпевшего лица при совершении экологических преступлений.

¹⁵ Дедюхина И. Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

¹⁶ Постановление Шимановского районного суда от 26.07.2021 № 1-119/2021 по делу № 1-119/2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/LDpr1m9oa9P/?regular-txt=+%D1%81%D1%82.+260+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4+%®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 05.12.2023).

Проблема нахождения баланса между интересами безопасности личности, общества и государства всегда занимала особое место в гуманитарных и правовых науках¹⁷. Эта проблема приобретает особое звучание в разработке стратегии обеспечения экокriminalологической безопасности. Правильное определение приоритетов, расстановка акцентов таким образом, чтобы это способствовало формированию искомого состояния защищенности экологических прав, представляется первостепенной задачей, требующей разрешения на многих фронтах данной деятельности. Одним из них является совершенствование правоприменения в вопросах реализации гуманистического направления в обеспечении экокriminalологической безопасности.

Самая низкая доля практического применения среди видов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления, — это истечение сроков давности (0,34 %). Такая ситуация ожидаема и неудивительна, ведь преступления должны быть раскрыты и лица, их совершившие, привлечены к уголовной ответственности в пределах установленного срока.

Крайне важно соблюдение баланса в применении репрессивных и иных мер воздействия на лиц, совершивших преступления. Безусловно, актуально выглядит постановка вопроса о соблюдении принципа неотвратимости уголовной ответственности в разрезе применения института освобождения от уголовной ответственности¹⁸. Следует согласиться с тем, что явного противоречия здесь не наблюдается и возможно выстраивание гармоничного соотношения указанного научного принципа уголовного права и института освобождения от уголовной ответственности. Именно компромисс между репрессивным подходом и реализацией гуманистических идей (ярким примером которых

является институт освобождения от уголовной ответственности) при привлечении лиц, совершивших экологические преступления, — залог успешного построения безопасной окружающей среды при нивелировании криминальных угроз.

При этом необходимо учитывать, что весь широкий спектр проблем применения института освобождения от уголовной ответственности¹⁹ проявляется и многократно усиливается при разработке мер противодействия криминальным угрозам в сфере охраны природы.

Заключение

Таким образом, выявлены некоторые проблемы в практическом применении института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления. Отсутствие единообразия в правоприменительной практике использования возможностей освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления, подрывает престиж и снижает доверие к данному институту, к его способности реализовать стоящие перед ним задачи, в целом ставит под сомнение результативность идей гуманизма при разработке мер противодействия экологической преступности. Такая ситуация представляется тревожной в связи с тем, что снижает эффективность реализации идей гуманизма при обеспечении экокriminalологической безопасности. Думается, что именно данное направление является перспективным, в связи с чем разрешение обозначенных проблем необходимо в свете решения задач формирования безопасной окружающей среды, что позволит сместить акценты и актуализировать нерепрессивные методы воздействия на лиц, совершивших экологические преступления.

¹⁷ Босхолов С. С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3. С. 289.

¹⁸ Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 66–74.

¹⁹ Соловьев В. С. Тренды уголовно-правовой науки в области освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 2. С. 42–50.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Босхолов С. С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3. С. 288–292.
- Дедюхина И. Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 183 с.
- Звечаровский И. Э., Кандыбко Н. В. Возмещение ущерба от преступления как основание освобождения от уголовной ответственности // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2023. Т. 14. № 2.
- Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 66–74.
- Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 143–156.
- Крылова М. Е. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2016. № 3. С. 35. С. 25–37.
- Плеснева Л. П., Унжакова С. В. Некоторые аспекты теории и практики применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 159–168.
- Пудовочкин Ю. Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 581–592.
- Русман Г. С. Место презумпции невиновности в институте освобождения от уголовной ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 1. С. 39–44.
- Соловьев В. С. Тренды уголовно-правовой науки в области освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 2. С. 42–50.
- Суверов С. Е. Институт освобождения от уголовной ответственности: современное состояние и перспективы его применения // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3 (43). С. 139–147.

REFERENCES

- Boskholov SS. Seeking a balance between the interests of the individual, society and the state in ensuring national security. *Academic Law Journal*. 2023;24(3):288-292. (In Russ.).
- Dedyukhina IF. The problems of establishing and implementing criminal liability, taking into account the characteristics of the victim. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2008. (In Russ.).
- Kaufman MA. On a ground for the exemption from criminal liability. *Journal of Russian Law*. 2021;25(1):143-156. (In Russ.).
- Krylova ME. Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: problems of legislative regulation and law enforcement. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2016(3):25-37. (In Russ.).
- Plesneva LP, Unzhakova SV. Some aspects of the theory and practice of using a court fine in criminal proceedings. *Siberian criminal process and criminalistic readings*. 2019;4:159-168. (In Russ.).
- Pudovochkin Yul. Socio-criminological characteristics of exemption from criminal liability. *All-Russian Journal of Criminology*. 2020;14(4):581-592. (In Russ.).
- Rusman GS. Place of the presumption of innocence in the institute of exemption from criminal liability. *Bulletin of the SUSU. Series «Law»*. 2022;22(1):39-44. (In Russ.).
- Solovyov VS. Trends in criminal law science in the field of exemption from criminal liability. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2020;2:42-50. (In Russ.).
- Suverov SE. The Institute of exemption from criminal liability: the current state and prospects of its application. *Altai Law Bulletin*. 2023;3(43):139-147. (In Russ.).
- Zorina EA. The principle of the inevitability of criminal liability and issues of exemption from it. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(97):66-74. (In Russ.).
- Zvecharovskiy IE, Kandybko NV. Compensation for damage from a crime as a ground of exemption from criminal liability. *Baikal Research Journal. Electronic academic journal of the Baikal State University*. 2023;14(2).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Ирина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета
д. 11, Ленина ул., г. Иркутск 664003, Российская Федерация
iokravchenko16@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina O. Kravchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
iokravchenko16@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 12 декабря 2023 г.
Статья получена после рецензирования 9 января 2024 г.
Принята к печати 15 марта 2024 г.*

*Received 12.12.2023.
Revised 09.01.2024.
Accepted 15.03.2024.*